

в 1731 году в качестве приложения к изданному Академией «Teutsch — lateinisches und russisches Lexikon samt denen Anfangsgründen der russischen Sprache» Вейсмана, вызывало ярость Пауса. Ведь таким образом его опередил русский, которому тогда было немногим более двадцати лет и который, по мнению Пауса, недостаточно владел немецким языком. Сам же он десятилетиями трудился над подобной работой, но она из-за неблагоприятных обстоятельств никак не могла выйти в свет. Не его введение, не его словарь стали ходкими книгами, а «Начальные основы русского языка» Адодурова. Это сочинение еще два раза вышло в переработанном издании в 1782 и 1799 годах.

Появление именно этой книги было главным поводом к написанию «Observationes» в 1732 году. Тогда и Блуентрост, который только 6 июля 1733 года должен был оставить свою должность, еще был президентом Академии. 1732 год как время написания «Observationes» подтверждается тем, что Паус передал свою русскую грамматику Академической канцелярии в 1729 году и в тексте говорит о трех годах, которые она уже там пролежала. Кроме того, в конце своего отчета он ясно указывает 1732 год как год возникновения «Observationes». Это произведение является настоятельной мольбой, даже криком уязвленной души ученого о публикации его грамматики, над созданием которой он трудился столько лет. В его голове просто не умещалось, что произведение молодого талантливого русского, который смело и легко написал свое введение в русский язык, вышло из печати, а его многолетним трудом молчаливо пренебрегли. В свете грубой недооценки русских достижений лицам, знающим русскую историю, так понятна та страсть, с которой Адодуров, а позднее Ломоносов, воевали против проявлений подобного невероятного высокомерия. Паус ведь хотел, как это очень грубо выражено в «Observationes», призвать иностранцев в Академии к солидарности против русских. Правда, его голос был слишком слаб. Другим, как например Миллеру, это удалось больше.

Далее Паус говорит о собрании русских пословиц, которые он подготовил к печати. Такое собрание под заглавием «Русские пословицы» в двух частях вышло в Петербурге в 1785 году. Оно было издано И. Ф. Богдановичем и не имеет никакого отношения к работе Пауса. И здесь Паус посвятил дельному замыслу много усердия и труда, но до публичной реализации не дошло и это начинание.

В заключение Паус указывает, что он работает над созданием церковнославянско-русско-немецко-латинского словаря на основании церковнославянско-греко-латинского словаря («Тре-